

Т. И. Ерохина, Н. Н. Летина, Т. С. Злотникова

Сферы и уровни массовой культуры: российский дискурс

Выполнено по гранту Российского научного фонда 14–18–01833

В ходе работы по гранту Российского научного фонда «Текст и контекст массовой культуры: российский дискурс» авторский коллектив установил три группы позиций, которые позволяют выявить и систематизировать представления о специфике массовой культуры в России. О методологических позициях в формировании дискурса и о первой группе позиций – *кодах* – сказано в публикуемой в этом же издании статье Т. С. Злотниковой и Л. П. Киященко. Здесь представлено логическое продолжение, рассматриваются такие группы позиций, как *сферы и уровни*. К числу наиболее востребованных и полемичных *сфер* российской массовой культуры отнесены политика, религиозная жизнь, образование и наука, СМИ и интернет, повседневность (включая моду), провинциальная среда, классические художественные ценности. Третьей компонентой сформированного научного кластера определен *уровень* массовой культуры. Уровнями определены массовая культура и социум, включая политику, мораль, религию, науку, образование, повседневность; массовая культура и личность, включая творца и реципиента. В статье приведены образцы анализа явлений, даны многочисленные ссылки на публикации по проекту, описаны просветительские акции и обозначены перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: массовая культура, российский дискурс, научный кластер, сферы, уровни, социум, личность.

Т. I. Erokhina, N. N. Lotina, T. S. Zlotnikova

Spheres and Levels of Popular Culture: the Russian Discourse

In the course of work according to the grant of the Russian Science Foundation «The text and context of popular culture: the Russian discourse» we established three groups of positions that allow us to identify and systematize ideas about the specificity of popular culture in Russia. Methodological positions in the formation of discourse and the first group of positions – of the codes – are said in the article published in that magazine (article of T. Zlotnikova and L. Kiyashchenko). It addresses to the following groups of positions of spheres and levels. The most requested and caused controversy spheres of Russian popular culture were regarded such as: politics, religious life, education and science, media and Internet, daily life and fashion, provincial environment, classical artistic value. We determined the level of popular culture as the third component formed the research cluster. Levels defined: popular culture and society (including politics, morality, religion, science, education, everyday life); popular culture and personality (including the creator and the recipient). The article gives examples of the analysis of phenomena, numerous references to publications on the project, describes educational actions and perspectives of the future research.

Keywords: popular culture, Russian discourse, research cluster, spheres, levels, society, personality.

В ходе работы по гранту Российского научного фонда «Текст и контекст массовой культуры: российский дискурс» авторский коллектив установил три группы позиций, составляющие научный кластер; они позволяют выявить и систематизировать представления о специфике массовой культуры в России. О методологических позициях в формировании дискурса и о первой составляющей научного кластера – *кодах* – сказано в публикуемой в этом же издании статье руководителя проекта Т. С. Злотниковой и одного из участников проекта – доктора философских наук Л. П. Киященко. Статья является логическим продолжением предыдущей: в ней рассматриваются следующие составляющие научного кластера – *сферы и уровни* (выявляемые по мере укрупнения содержательных признаков) – и подводятся итоги трехлетней работы.

Сферы массовой культуры: российский дискурс

Применительно к отдельным, запланированным к изучению сферам культурных практик получены репрезентативные материалы, которые не только подтверждают выдвинутые на стадии планирования гипотезы, но и корректируют гипотетические предположения. К числу наиболее востребованных и вызывавших пристальное внимание в сочетании с полемикой сфер массовой культуры, составивших в 2015 г. центр изучаемой проблематики, были отнесены

- политика¹,
- религиозная жизнь²,
- образование и наука (в их неразрывной, с нашей точки зрения и в восприятии их массовым сознанием, связи)³,
- СМИ и интернет⁴,

- повседневность (включая моду)⁵,
- провинциальная среда⁶,
- классические художественные ценности (им было уделено отдельное внимание в силу острого, подчас болезненного противостояния творцов, публики, критики, в том числе в прессе, и множества полемических проявлений по отношению к ним, чего не было в России уже более трех четвертей века⁷).

Основными выводами и теоретическими результатами изучения названных сфер российской массовой культуры мы сочли следующие.

Поскольку массовая культура развивается спонтанно, достаточно чутко реагируя на интенции обыденного сознания, отдельные ее проявления опровергают не только научные предположения, но и политические ожидания. Так, одно из наших предположений состояло в том, что 2015 г. даст в массовой культуре всплеск интереса к политическому резонансу событий Первой мировой войны. Полученные в 2014 г. результаты нашего исследования свидетельствовали о весьма значительном количестве акций, направленных, прежде всего, в «массы»: выставки, кинопоказы, театральные спектакли, публикации литературных произведений, открытие памятников в количественном отношении нарастают во второй половине 2014 г. Однако, несмотря на то, что 2014 г. отметил столетие только начала войны, продолжавшейся еще несколько лет, 2015 г. стал скорее годом забвения, чем годом памяти. «Дежурные» мероприятия, как это свойственно массовой культуре, не получили развития. В то же время мы находим объяснение данному парадоксу в том, что 2015 г. стал юбилейным в отношении другого, также военного события – 70-летия Победы (1945 год – год окончания Великой Отечественной войны). Но в сфере массовой культуры значительных событий почти не произошло и в связи с этой датой.

Политические интенции, положенные в основание акций массовой культуры, исследованной в соответствующем контексте, дали парадоксальные результаты, что проявилось как в связи с памятью о Первой Мировой войне, так и в связи с памятью о победе в Великой Отечественной войне.

Прояснив актуализацию одного из кодов – «текст» – как наиболее репрезентативного кода массовой культуры применительно к сфере политики, мы установили, что этот код коррелируется с признаками другого кода, «миф»; в силу сказанного мы сочли сочетанием кодов массовой

культуры «текст» и «миф» акцию «Бессмертный полк», прошедшую в России 9 мая 2015 г. Приняв действительно массовый размах в десятках городов России, акция отразила все характерные особенности массовой культуры и стала существенным для массового сознания – как консолидирующим, так и дестабилизирующим – его проявлением. В соответствии с характерными особенностями массовой культуры данная акция привлекла внимание публики на стадии ее подготовки, однако ушла из поля зрения населения России не более чем через неделю. Для акции была характерна простота (на ряде предприятий, в крупных городах подготовка фотографий для участников предстоявшего марша была поставлена на поток в рекламных агентствах), польза (возможность приобрести новых знакомых и друзей из числа участников акции); акция была трогательной (мелодраmatизм) и лично касалась тысяч людей (подчас даже не прямых родственников тех, чьи портреты несли участники). Акция проявила консолидирующие особенности массовой культуры, поскольку в ней принимали участие представители разных социально-демографических групп; в Ярославле более чем 2-часовой проход по Советской площади совершался семьями, везли в колясках маленьких детей. Так называемая политизированность проявилась не в ходе самой акции, а в ее освещении прессой: так, радио «Эхо Москвы» проводило блиц-опрос и комментировало факт принудительности для москвичей участия в акции, оплаты участия и наказания за не-участие. Включенное наблюдение, проведенное нами в разных городах России, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге, позволило сделать вывод о максимально позитивном восприятии массовым сознанием акции «Бессмертный полк», принятой так в противовес (а для кого-то взамен) майских и ноябрьских демонстраций советского времени.

Мы тщательно сопоставили политические и художественные интенции, актуализированные в массовой культуре, и установили, что акцент в воплощении представлений в массовой культуре о сфере политики заметно переместился из плоскости «юбилейных мероприятий» в плоскость «вечных тем». В то же время мы выявили и проанализировали имплицитное присутствие политической проблематики в произведениях массовой культуры, воплощающих сущность иных сфер: религиозной жизни (государственный уровень празднования 700-летия Сергия Радонежского, литературный бестселлер З. Прилепина

«Обитель» – лауреат ряда премий, включая «Большую книгу» и «Ревизор-2015» в характерной номинации «Выбор покупателя»), классических художественных ценностей (политизация театральных постановок в опере и драме), образования (возвращение памяти о социально-нравственных конфликтах в университетской среде 100-летней давности). Получение названных результатов, рассматриваемых в нескольких публикациях, отражает последовательность и объективность изучения реалий российской массовой культуры, непредвзятость и методологическую фундированность, позволяя считать проводимую работу имманентно отражающей культурные процессы.

Все сферы, кроме политической, которые предполагалось изучить и в итоге получить материал для обобщения их дискурса в массовой культуре, дали ожидаемые прецеденты.

Это касается сферы религиозной жизни: помимо упомянутой серии акций, связанных с 700-летием Сергия Радонежского, была возможность изучить развитие государственно-церковных отношений в современной России, где массовая культура через СМИ, интернет активно впитывает религиозные ценности и влияет на их восприятие.

Это касается сферы образования/науки, дискурс которых в массовой культуре применительно к высшему и общему образованию, особенно к научным интересам россиян, к историческим и актуальным процессам в их взаимосвязи раскрыт едва ли не впервые в России.

Это касается весьма активно эксплуатируемой со стороны массовой культуры сферы классических художественных ценностей, которые постоянно и системно изучаются коллективом, что отражено в связи с опытом «массовизации» и попыток концептуализации в интегративном поле массовой культуры и постмодернизма произведений классики (театр, литература, музыка). Материалы по этой проблеме развивают представления о «классическом дискурсе массовой культуры», как мы это назвали и обосновали в ряде публикаций. Применительно к классическим художественным ценностям впервые обоснована парадигма массовой культуры, где художественный образ подменяется поступком создателя произведений. Имитация поступка (по сути – предложение собственного имиджа вместо классического образца), предлагаемая в современной России вместо образа, сочетающего литературный текст и актерское воплощение,

утверждается как характерный дискурс массового сознания. Применительно к русской оперной классике поставлены два взаимосвязанных вопроса: как осуществляется «отторжение» этой классики в современных российских постановках и как осуществляется «присвоение» русской классики западной, сориентированной на массовое восприятие, театральной практикой. Отмечены парадоксальные тенденции интеграции маскультовского дискурса (доступность, стремление к упрощению) с постмодернистским (пародийность, подчеркнутое игровое начало).

Применительно к процессам, происходящим в массовой культуре, преломляющей классические художественные ценности, мы подчеркиваем, что литературный процесс неотделим от процесса книгоиздания, который, однако, мы рассматриваем не с экономической, а с антропологической, социопсихологической и эстетической точек зрения. Литературоцентричность как признанная черта отечественной культуры востребовала понимание сферы литературы и через персонажа, ожидаемого публикой (и актуализирующего архетипические представления), и через творца, имеющего специфические гендерные характеристики. Произведение, изданное, купленное и прочитанное, рассмотрено нами как своеобразный феномен массовой культуры применительно к разным сегментам публики – с учетом особенностей произведений «модных» авторов, работающих в разных жанрах и отвечающих ожиданиям современной публики: фэнтези, социальный роман, детектив, любовный/дамский роман.

Интегративно работающая в массовой культуре сфера СМИ и интернета – субъект активного воздействия на массовое сознание и объект интереса молодых исследователей. Последние провели исследование, раскрывающее социокультурные и социопсихологические особенности данной сферы, в частности, коммуникативные парадоксы, которые по факту не отрефлексированы массовым сознанием, но существенно влияют на объем и качество контента, «потребляемого» массовой аудиторией. Особо отмечаем воспитательный эффект данного ракурса изучения массовой культуры: исследователи не только обобщают наблюдаемые явления в сфере СМИ и интернете, но и участвуют в специфической коммуникации, осуществляемой в ходе социокультурных опросов. Таким образом, получаемые научные материалы молодые исследователи применяют в своей практической деятельности.

Молодые исследователи придают особое значение и возможности выявить проблематику презентации и самореализации творческой личности в условиях современных информационных и коммуникативных технологий (изучен опыт телевизионной и, сопоставительно, интернет-презентации авторской программы Н. Михалкова «Бесогон», отмечено использование практически всех основных манипулятивных технологий массовых информационных процессов).

Провинциальная среда как мощный пласт присутствия массовой культуры осмыслена в своих исторических и нравственно-психологических особенностях применительно к бытованию различных культурных страт в XX столетии, а также в своих актуальных, подчас агрессивных в отношении обычного жителя провинции проявлениях в современном российском городе. Применительно ко взаимодействию классического изобразительного искусства с массовой культурой в российской провинции изучено то, что молодой исследователь назвал артефактом «массового поражения», имея в виду определенные классические объекты, «поражающие» публику, наступающие, преследующие и встречающиеся повсеместно в рекламной и развлекательной по своим утилитарным целям продукции. Выявлено, что в столицах, в провинциальных (продвинутых) музеях коллекции фрагментарно тиражируются через предназначенные массовой публике предметы быта, вплоть до закладок, брошек, стаканов; в провинции, в частности в Ярославле, для этих целей используются репродукции не только ключевых фигур русской живописи, но и провинциальных художников, что приобретает значение привлекательной местной экзотики для туристов, поддерживая в то же время патриотизм жителей отдельного российского региона.

Уровни массовой культуры: российский дискурс

В процессе работы по проекту, в частности в ходе продолжающихся методологических изысканий и многоаспектного эмпирического анализа, удалось реализовать специально разработанную программу изучения третьей компоненты сформированного научного кластера – «уровень» массовой культуры как глобального явления. Мы работали, причем работа шла не только на третьем этапе, но на протяжении всего периода исследования, над изучением материала применительно к двум, определенным нами уровням:

– «массовая культура и социум», включая политику, мораль, религию, науку, образование, повседневность⁸,

– «массовая культура и личность», включая субъектов культуры – творца, реципиента в их социальных, психологических, философских, эстетических проявлениях, включая художественный образ и текст поведения⁹.

Два уровня российской массовой культуры были исследованы в междисциплинарном дискурсе на материале актуальных культурных практик, которые в некоторых случаях были спрогнозированы участниками проекта и контекстуализированы в ходе изучения. Публикации по данной проблематике интегрировали проблематику названных уровней с разработанной нами ранее проблематикой кодов и сфер массовой культуры.

Первый блок включил актуальное событие, действительно, ставшее одним из центральных, инспирированное извне культуры (со стороны государства), – Год российского кино (2016), объявленный таковым официально (указ Президента РФ от 7 октября 2015 г.). В соответствии с логикой работы по проекту, где проводится интегрированный анализ общих и индивидуальных интенций, уделено внимание как исторически значимым событиям в жизни отечественного кино (фильмы «оттепели» – Г. Чухрай, выдающиеся опыты воплощения мировой классики – Г. Козинцев), так и проблемному полю адресации продукта массовой культуры (отечественная анимация в ее динамике – Ю. Норштейн, авторы проекта «Смешарики»). Актуализированы код массовой культуры – «имидж», сфера массовой культуры – «классические художественные ценности».

Второй блок составили пограничные в отношении массовой культуры персоны, так называемые «любимцы публики» – важный феномен отечественной массовой культуры; сформировано представление о критериях отношения к ним и об их самосознании с учетом того, что некоторые из них (О. Табаков, С. Юрский) парадоксально отнесены по итогам социокультурного опроса почти в равной степени к массовой и к элитарной культуре. Их бенефисные, в связи с 80-летием каждого, спектакли-акции, спектакли-поступки рассмотрены не как «прощание с жизнью», но как «прощание с театром их жизни». Сопоставлены два кода массовой культуры – «архетип» и «имидж»,

Третий блок связан с историко-культурным событием, связывающим русскую массовую культуру с мировыми культурными процессами. Обращается внимание на «парную» дату, важную для мировой культуры и не чуждую русской культуре, постоянно обращающейся к вечным мотивам и персонажам. 2016 г. – 400-летие смерти В. Шекспира и М. де Сервантеса (по сути – символическое завершение эпохи Возрождения). Вечным персонажам ранее был посвящен один из вопросов социокультурного опроса 2015 г., получены репрезентативные результаты, которые учтены при изучении художественных практик. Значимый для отечественной культуры мотив, обозначенный как «Гамлет и Дон Кихот» (И. С. Тургенев), должен быть актуализирован через присутствие персон-творцов, персонажей, тем и мотивов в российской массовой культуре. Актуализированы, выявлены позитивные и негативные коннотации, причины, векторы и последствия влияния и «растворения» в отечественной массовой культуре, прежде всего, «гамлетизма» (в произведениях искусства, в политике, в частности понятия «русский Гамлет» – начиная с императора Павла) и «докихотства» («русский Дон Кихот» – в политике, в искусстве, в науке, в повседневности).

Четвертый блок определили социально-политические, значимые прежде всего в национальном горизонте события, выводящее отечественную массовую культуру в глобальный горизонт: 2016 г. – 60-летие XX съезда КПСС и начало «оттепели» (по итогам нашего социокультурного опроса популярность этого периода ставит его в первую тройку значимых эпох в жизни России), следующий, 2017 г. – 100-летие революционных событий в России. Изучение последней проблемы может не только привести к парадоксальным выводам локального характера, но и обнаружить природу противоречий, уже несколько десятилетий существующих в массовом сознании, но рассматриваемых обычно только с одной – негативной или позитивной – позиции. В связи с тем, что работа, проведенная научным коллективом в 2014 и 2015 гг., позволяет считать успешной прогностическую направленность исследования, мы считаем возможным поставить применительно к массовой культуре России в 2016 г. вопрос о прямых или косвенных свидетельствах подготовки общества, государства, деятелей и учреждений культуры к юбилейной дате, которая вызовет парадоксальные, возможно, дихотомические коллизии в сфере

массовой культуры. Предполагается уделить внимание предстоящему 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции (2017), сейчас именуемой, в частности, как «октябрьский переворот», «большевистский переворот», «Октябрьское восстание», «Великая российская революция». Имеющийся у коллектива опыт исследования массовой культуры позволяет считать, что год, предшествующий событию, становится подчас более продуктивным в плане воздействия на массовое сознание, чем год самого события. Прогноз в отношении массовой культуры состоит в том, что на уровне общественных дискуссий (СМИ, отдельные научные мероприятия и публикации), а также на уровне интерпретации и/или презентации ранее созданных и создания новых произведений (выставки, театральные и кинопостановки, исполнение музыкальных произведений, установка/реставрация памятников и изменение повседневной среды вплоть до топонимических акций), с одной стороны, будет стимулировать внимание к событию, с другой – подчеркивать неоднозначность его восприятия, ведущую к нарушению консолидации в обществе.

Таким образом, изучение двух основных уровней российской массовой культуры, произведенное на широком и разнообразном культурном материале, позволяет установить не только правильность предположения об их самостоятельной значимости, но и возможность осуществления интегративного анализа уровней («массовая культура и социум» – «массовая культура и личность»), подчас неотделимо «врастающих» друг в друга при осуществлении культуротворческой деятельности.

Исследование российского дискурса массовой культуры: кадры, акции, перспективы

Кадровая политика в отношении состава участников работ по гранту, в соответствии с традициями, сформированными научной школой по изучению теории и истории культуры при ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, может быть охарактеризована как стабильная, направленная на органическое сочетание опыта и молодости, при этом динамичная. Стабильность проявилась в том, что руководителем явилась Т. С. Злотникова, автор многочисленных трудов по проблематике творческой личности, провинциологии и российской массовой культуре, руководитель ряда и ведущий участник успешно осуществленных проектов по грантам РГНФ, Федеральным целевым програм-

мам, а также научный руководитель более 40 защищенных кандидатских и ряда докторских диссертаций. За время работы над проектом частично менялся его состав (в зависимости от поставленных конкретных проблем сменяли друг друга два доктора наук, добавлялись молодые кандидаты наук и один студент). Основная нагрузка по решению методологических проблем легла на 5 докторов наук (из которых только один, Л. П. Киященко, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, являясь многолетним участником конференций, изданий, работы диссертационного совета, других форм интеллектуальной деятельности коллектива, приглашен со стороны). Остальные доктора наук: руководитель проекта, доктор искусствоведения, Заслуженный деятель науки РФ Т. С. Злотникова, а также доктора культурологии, профессор Т. И. Ерохина и доцент Н. Н. Летина, доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки РФ М. В. Новиков и введенный на один год в состав коллектива доктор психологических наук В. А. Мазиллов являются штатными работниками головной организации – ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. То же касается и других участников проекта – молодых кандидатов наук (двое из которых за время работы над проектом перешли из категории «до 35 лет» в категорию «до 39 лет», Д. Ю. Густякова и А. В. Еремин, в то же время они оба завершили работу над докторскими диссертациями) и аспирантов, студентов. Лишь один молодой кандидат культурологии, О. В. Горохова, приглашена со стороны; но, работая в настоящее время заместителем директора школы искусств, она продолжает исследования под руководством руководителя проекта, чьей аспиранткой была прежде, специализируясь в одной из сфер изучения массовой культуры.

Следует подчеркнуть, что участники проекта, сделав многочисленные публикации, значительно превышающие по объему запланированные изначально (при плане 23 ВАКовских публикации и 3 в изданиях WOS сделано более 45 ВАКовских публикаций, а также 2 коллективные монографии и 1 учебное пособие), выступали и как единоличные авторы, и как авторы коллективных статей. Причем одни статьи были написаны ведущими докторами наук в соавторстве с аспирантами, магистрантами и студентами, что носило явно выраженный научно-воспитательный характер; другие статьи были результатом коллективной работы ведущих ученых, занятых в проекте, и носят обобщающий

характер. Обобщением проведенного исследования стали 2 коллективные монографии¹⁰ и учебное пособие¹¹.

Центральной акцией, имевшей как исследовательский, так и научно-просветительский и воспитательный характер, мы считаем проведенный в 2015 г. социокультурный опрос (тема анкеты «Массовая культура – среда нашей жизни?») и специально соотнесенную с проблематикой анкеты серию интервью с ведущими представителями отечественной культуры (искусство, образование, наука) и рядовыми жителями России. Опрос (N=200) был проведен среди жителей Ярославля, Новосибирска, Ульяновска, Вологды, Екатеринбурга, а также пользователей интернета. К интервью в 2015–2016 гг. привлечены кинорежиссер и продюсер народный артист РФ Н. С. Михалков, доктор искусствоведения, президент Гильдии киноведов и кинокритиков России, заслуженный деятель искусств РФ К. Э. Разлогов, доктор педагогических наук, директор Академического театра им. Ф. Волкова Ю. К. Итин и художественный руководитель Вологодского театра для детей и молодежи, народный артист РФ Б. А. Гранатов, ректор Школы студии им. Вл. И. Немировича-Данченко при МХТ И. Я. Золотовицкий, ректор Ярославского государственного театрального института С. Ф. Куценко, директор Института развития образования Ярославской области, доктор педагогических наук А. В. Золотарева, проректор по развитию образования Международной академии бизнеса и новых технологий (Ярославль), доктор филологических наук В. Н. Степанов и проректор по научной работе Самарского государственного института культуры, доктор философских наук С. В. Соловьева, художник-график И. А. Сакуров, директор ДХШ № 2 ПДИ имени В. Д. Поленова г. Тамбова кандидат педагогических наук М. В. Никольский и заместитель директора Провинциального колледжа (г. Ярославль), кандидат педагогических наук О. Г. Левина

Данная акция, привлекающая внимание людей к аналитическому восприятию массовой культуры, лишённому прямолинейной агрессивности, с одной стороны, и бездумного притягивания, с другой, отчетливо проявляет свои воспитательные интенции, инспирируя психологические проявления толерантности и интеллектуальную активность респондентов в восприятии неизбежно воздействующей на них, но требующей раз-

ностороннего и тонкого анализа массовой культуры.

В связи с этим отметим: в экспертном заключении о результатах работы в 2015 г., полученном из Российского научного фонда, мы имеем рекомендацию относительно того, что «было бы полезно провести социологический опрос в городах Ярославской области с меньшим количеством населения. Этот срез будет резко отличаться от крупных городов и позволит нарисовать общую российскую картину распространения и восприятия массовой культуры». Данный совет полностью совпадает с нашим пониманием перспектив развития исследования массовой культуры в России. Потому, если проект будет пролонгирован, то в 2017 г. его вектор будет определен именно так, как советует эксперт. При этом место проведения может быть определено не только в Ярославской, но и, например, в Костромской, Ивановской, Вологодской и иных, сопоставимых по социально-демографическим характеристикам, областях, где в статусе городов имеются небольшие населенные пункты (от 15–16 до 30–32 тыс. жителей).

Разнообразные *виды деятельности по «освоению» среды российской массовой культуры* явились необходимым, имплицитно осуществлявшимся дискурсом: в течение трех лет был собран и систематизирован значительный пласт эмпирического материала, часть которого стала объектом детального анализа. В целом же этот материал, представленный в таблицах и списках, составляя значительные научные накопления для продолжения работы, в настоящее время принадлежит только авторскому коллективу. К числу таких драгоценных собраний относятся следующие материалы.

Были собраны сведения о выставках, акциях, конкурсах, проектах и других свидетельствах присутствия в сфере массовой культуры в России представлений о Первой мировой войне. Материал оформлен в таблице, включающей более 30 страниц; алгоритм составления таблицы разработан непосредственно участниками проекта. Изучение рефлексии над Олимпиадой-2014 также оформлено в виде детализированной таблицы и сопровождается подборкой визуальных материалов (от рекламы формы до анекдотов, от символики до телевизионных репортажей о церемониях открытия и закрытия). Одновременно теоретико-методологический аспект понимания спорта, спортсменов и спортивных мероприятий в массовой культуре был обобщен в справочно-

нарративной форме. Участники проекта уделили внимание отбору материала для дальнейшего исследования в одной из наиболее популярных сфер искусства, активно задействованных в ходе проведения Года культуры в России; в 2 видах – табличном и списочном – собраны материалы о музыкальных событиях во всех жанрах музыки (таблица со ссылками и логотипами-иллюстрациями занимает свыше 100 страниц). В рамках разработки проблематики собран визуализированный и специально классифицированный материал, раскрывающий проблему присутствия классических художественных ценностей в артефактах массовой культуры. На материале презентации коллекции Ярославского художественного музея в сувенирной и иной, предназначенной для коммерческого использования продукции, представлен диапазон взаимодействия классики с массовой культурой. Собраны сведения о мероприятиях, актуализирующих взаимодействия Русской православной церкви с государством и обществом в современной России. Модусом, определявшим выявление и отбор сведений, был факт актуализации названного взаимодействия в сфере массовой культуры через формат акций или формы их презентации. Проблематика повседневности применительно к России в целом и провинции в частности изучена в оригинальном аспекте – рецепции греческой и римской античности; составлены таблицы частотности употребления античных имен и названий в сфере быта, питания, торговли, обслуживания.

К числу важнейших научно-просветительских акций следует отнести проведенные на третьем году работы по проекту, позволившие аккумулировать и теоретические итоги, оригинальный эмпирический материал. Существенной особенностью этих акций следует признать разнообразие целевой аудитории, которая принимала участие в презентации результатов исследования. Руководителем проекта Т. С. Злотниковой для горожан-ярославцев, в первую очередь – для молодежи были проведены два мероприятия: открытие в Научно-просветительском центре им. В. В. Терешковой (Планетарии) проекта «Космос русского кино», посвященного Году российского кино – лекция «Планеты “Гамлет” и “Дон Кихот” в космосе русского кино» (19.02.2016 г.) и лекция «Киноглаз: классическая литературы на съёмочной площадке» в рамках мероприятий *Библионочи* в Областной юношеской библиотеке им. А. А. Суркова (22.04.2016 г.). Для руководства

города Ярославля, депутатского корпуса и общественности Т. С. Злотниковой как членом Общественной палаты г. Ярославля был подготовлен аналитический доклад и проведены слушания по теме «О формировании имиджа Ярославля как культурного и научно-образовательного центра России» (Общественная палата г. Ярославля, 23.06.2016 г.); слушания были подготовлены и проведены совместно с участниками настоящего проекта – молодыми кандидатами наук и докторами наук.

Отдельного упоминания заслуживает запланированный заранее и проведенный в интернете студентами, магистрантами и аспирантами ЯГПУ под руководством молодого кандидата наук М. В. Александровой флешмоб, посвященный любимым фильмам российского кинематографа (март 2016 г.), показавший готовность молодежи к активному взаимодействию в среде массовой культуры; но идет такое взаимодействие по векторам, предлагаемым в соответствии с академически детерминированными (хотя и не объявленными для широкой аудитории) принципами культуросообразности.

Подводим первые итоги

Выявленные нами в их системности взаимосвязи (в виде кластера) и в их конкретной содержательной специфике коды, сферы и уровни российской массовой культуры, по нашим наблюдениям, начинают взаимодействовать при дальнейшем исследовании в некотором синтетическом образе, дискурсе синтеза. И нами уже в определенных случаях проанализировано, как «работают» коды в сферах и уровнях, как, в свою очередь, они все влияют друг на друга, как *уровень*, например, влияет на проявление того или иного кода. Мы уже можем предполагать и то, как они все вместе будут преломляться на том или ином, предполагаемом нами *пласте* рассмотрения. Вот почему мы полагаем, что наступает время, когда появляется возможность показать, как массовая культура именно в нашей стране может стать мощным «двигателем» общих, причем позитивных культурных процессов, идущих через преодоление негативных факторов, через формирование позитивных новых тенденций. Особенно подчеркиваем, что многие процессы и явления российской массовой культуры видим не только «вообще», а в конкретных обстоятельствах, ярких и убедительных, российской провинции.

Подчеркнув плодотворную и работающую применительно к любой локальной или более

широкой культурной коллизии закономерность плодотворной оппозиции текста и контекста (в выбранной аналитической и синтетической оптике рассмотрения), мы подчеркиваем, что коды, сферы и уровни российской массовой культуры начинают взаимодействовать при дальнейшем исследовании в некотором синтетическом образе, дискурсе синтеза.

Проведя многочисленные наблюдения и обобщив их результаты, участники проекта пришли к выводу: сформированный научный *кластер*, включающий коды, сферы и уровни массовой культуры, «работает» настолько продуктивно, что в ходе изучения постоянно обновляемого эмпирического материала происходит наращивание смыслов, органично наполняющих разработанную матрицу; это позволяет нам увидеть дальнейшее направление исследований, которые могут продолжаться не на основе наращивания количественных данных, а на основе формирования новых дискурсивных подходов, что, в принципе, можно было предположить, задавая логику исследования при его начале.

По итогам изучения названных трех компонент кластера применительно к массовой культуре мы видим перспективу и в содержательном, и в количественном планах, обратив внимание на изучение двух укрупненных и самостоятельных *пластов*, наличие которых без проделанного нами исследования не удалось бы установить.

К таким пластам мы уже сейчас относим те, которые готовы впервые в этом *контекстуальном* качестве исследовать и которые содержат особый корпус *текстов*, характеризующих *русский дискурс массовой культуры*. Два названных пласта имеют культурно-историческое обеспечение, связанное как с недавним прошлым (жизнь трех поколений, немногим более 50 лет), так и с более отдаленным прошлым (культурный опыт России в сфере функционирования массовой культуры за период трех рубежей – «рубежи» определены нами как специфический код русской культуры – между XVIII и XIX, между XIX и XX, между XX и XXI вв.).

Первый пласт должны составить выявляемые и обобщаемые продукты постиндустриального общества и отражающиеся в них *глобализационные процессы в современной культуре с учетом национальных особенностей*. Мы полагаем необходимым в дальнейшем изучить группу феноменов: «присвоение» зарубежных тенденций и трансформаций их в России, проникновение образов и приемов из первоначально элитарной

сферы в сферу массовой культуры. Данные феномены характерны для нового, сугубо российского географического и ментального ареала бытования массовой культуры.

Второй пласт должны составить *собственно и исконно российские явления*, адресованные массовой аудитории (стилизация календарных праздников, физкультурпарады, советская массовая песня, советский массовый кинематограф) либо мигрирующие между российской элитой и российской «массой».

Интеграция двух названных пластов может быть осуществлена при изучении обнаруживаемых нами явлений, процессов и артефактов, которые прежде не были ни обозначены, ни, тем более, систематизированы: взаимодействия с массовой культурой персон и элитарных произведений, принадлежащих классической культуре и лучшим образцам культуры современной; стремления русских классиков к сближению с массовой аудиторией; имплицитного снижения произведений, изначально имевших элитарную адресацию, до массовой аудитории; двойной адресации творческой деятельности, направленной в принципиально разные сферы: религиозную, выставочно-галерейную и туристического бизнеса (деятельность современных художников, скульпторов, архитекторов). Особый предмет изучения, с учетом значимости для массовой культуры и ее интеграции с политической и научно-образовательной сферами, может составить двойная «оптика» профессиональной деятельности российских чиновников, ученых/преподавателей в СМИ и Internet.

Продолжение нашего исследования естественно вырастает из выявленного потенциала исследуемой проблематики нашего проекта, которое исполнителям видится в дальнейшем его развитии и оформлении в виде парадигмы современной массовой культуры. Прогнозирование динамики развития форм массовой культуры в недалеком будущем возможно, если учтены существующие тренды, сочетающие одновременно теоретико-методологическую рефлексию изменяющихся представлений о массовой культуре и обработанные по авторской методике результаты эмпирических исследований по теме проекта. Но – подчеркнем это – речь идет не о будущем как временном континууме, а об исследовании, в основе которого лежат те многоликие и неоднозначные тенденции, выявлению которых, по сути, и было посвящено исследование за предыдущие годы. Выявление контуров будущего разви-

тия представлений о российской массовой культуре во многом зависит от успешности представления его в целом при непременном сохранении видения частных сегментов, что, собственно, и образует, по сути, парадигмальную установку исследователей.

Мы не пытаемся, ибо это бессмысленно, прогнозировать самую массовую культуру; мы пытаемся и, уверены, способны определить, в каком направлении ее исследовать и какие научные и практически значимые выводы из этого исследования можно ожидать.

¹ Злотникова Т. С., Ерохина Т. И. Российское самосознание в дискурсе личных политических интенций: от А. Пушкина до Н. Михалкова и З. Прилепина [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 4. – С. 243–254; Александрова М. В., Антоненко В. А. Пространство «Обители» как основание бытия в романе З. Прилепина [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. – С. 322–327; Ерохина Т. И., Тирахова В. А. Герой и поступок в фильме Э. Рязанова «Берегись автомобиля» [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 246–249.

² Еремин А. В. Празднование 700-летия Сергия Радонежского в контексте массовой культуры [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 324–327; Еремин А. В. Формы и методы деятельности патриархов в контексте социокультурного параморфоза [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 349–355.

³ Кияшенко Л. П. Междисциплинарность – область пересечения интересов философии и социологии [Текст] // Социологические исследования (СОЦИС). – 2016. – № 2. – С. 3–11.

⁴ Злотникова Т. С., Малеина Е. А. Взаимодействие современных СМИ с социумом в контексте деятельности журналистов [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 3. – Т. 1. – С. 230–233; Злотникова Т. С. Субъекты массового сознания в провинции и столице: интеграция или разобщение? [Текст] // Гражданская солидарность в реализации государственной культурной политики: взаимодействие власти, общества и бизнеса. – Якутск-М.: ИП Лядов К. В., 2015. – С. 275–283.

⁵ Ерохина Т. И. Серебряный век как код современной массовой культуры [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 3. – С. 252–257.

⁶ Злотникова Т. С., Фролова А. В. «Человек массы» в современном городе [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 232–240; Александрова М. В. Записки русского путешественника: провинция в дореволюционных путеводителях по Ярославской губернии [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 4. – С. 224–229.

⁷ Злотникова Т. С. Образ поступка – парадигма массовой культуры [Текст] // Вопросы культурологии. – 2015. – № 4. – С. 87–94; Злотникова Т. С. Планеты «Гамлет» и «Дон Кихот» в космосе русского кино [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 5; Густякова Д. Ю. Опера П. Чайковского «Пиковая дама» в современной культуре: присвоение через отторжение [Текст] // Вопросы

культурологии. – 2015. – № 11. – С. 100–106; Густякова Д. Ю. Принципы отторжения русской классики в отечественной массовой культуре [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 1. – С. 116–121; Густякова Д. Ю. Принципы присвоения русской классики в зарубежной массовой культуре [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 2. – С. 194–200; Густякова Д. Ю. Русская оперная классика в ситуации глобальных вызовов [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 3. – С. 325–330.

⁸ Злотникова Т. С., Киященко Л. П., Летина Н. Н., Ерохина Т. И. Российская массовая культура в провинциальном дискурсе (опыт экспертного опроса) [Текст] // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 110–114; Злотникова Т. С., Летина Н. Н., Гапонова Ж. К. Молодежь в современной российской провинции: социокультурная рефлексия [Текст] // Социологическая наука и социологическая практика. – 2015. – № 1(9). – С. 115–132; Злотникова Т. С. Культурная память нации в массовом сознании современной России [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 3. – С. 325–328; Ерохина Т. И. Национальные стереотипы в современной массовой культуре: pro et contra [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/ErokhinaTI_sec2_rus_izd.pdf (дата обращения: 14.06.2016); Александрова М. В. Вызов традиции: последнее поколение купечества на рубеже XIX–XX вв. [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 1. – С. 102–106; Шапошников В. А. Влияние коммуникативного контекста XXI века на творческую

деятельность [Текст] // Вопросы культурологии. – 2015. – № 4. – С. 95–100.

⁹ Злотникова Т. С. Творец и массовая культура: двойственность и многозначность взаимодействий [Текст] // Ярославский педагогический вестник. 2015. – № 5. – С. 200–205; Злотникова Т. С. Методологические «ответвления» в изучении актуальных проблем культуры [Текст] // Культура и искусство. – 2016. – № 3. – С. 309–320.; Злотникова Т. С. Российский философ в поисках смыслов [Текст] // Философия и культура. – 2016. – № 6. – С. 910–915; Злотникова Т. С., Слабая А. С. Творческая личность в Internet-пространстве: самопрезентация и выстраивание границ [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 184–188; Летина Н. Н. Медийные трансформации «русского Гамлета» в массовом сознании Рунета [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 5.

¹⁰ Коды массовой культуры: российский дискурс [Текст] / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – 240 с., с илл.; Массовая культура: российский дискурс (методология изучения, актуальные практики) [Текст] / руков. проекта и науч. ред. Т. С. Злотникова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. – 623 с., с илл.

¹¹ Российский дискурс массовой культуры: эстетические практики и художественный образ: учебное пособие по курсу «Эстетика и теория искусства» [Текст] / под науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – 227 с.